

Услышав вопрос Фу Сяоси, Инь Цзяоян непривычно притих.

На самом деле их отношения с Чу Цзэянем со стороны казались запутанными, но в основе своей были предельно простыми. Ещё до того, как Цзяоян вернулся в семью Фу, агент как-то притащил его на светский банкет. Один из влиятельных гостей положил на него глаз и начал нагло распускать руки.

Цзяоян тогда уже был на грани взрыва: опоздай Чу Цзэянь хоть на секунду, и похотливый богач отправился бы напрямик в реанимацию. Правда, тогда и карьере Цзяояна в шоу-бизнесе настал бы конец. Цзэянь вмешался, помог, но не потребовал никакой платы — лишь предложил просто остаться друзьями.

Цзяоян поначалу не поверил. Президент развлекательной компании, до мозга костей пропитанный грязными тайнами индустрии, просто хочет дружить? Он ждал подвоха и был готов биться до последнего, если придётся. Да, он был благодарен за своевременную помощь, но расплачиваться собственной честью не собирался.

Однако директор Чу действительно не кривил душой. Его намерения были настолько чисты, что Цзяоян в какой-то момент даже устыдился собственной испорченности. Впрочем, дружба быстро дала трещину: Чу Цзэянь перешёл к активным ухаживаниям.

Цзяоян искренне не понимал, что тот в нём нашёл. И всё же, помня о былой помощи и оказанных услугах, он терпел его навязчивое присутствие. Но со временем методы ухаживания становились всё более агрессивными, и у Цзяояна это начало вызывать лишь глухое раздражение, перерастающее во враждебность.

Они могли бы и дальше делать хорошую мину при плохой игре, но появление Фу Сяоси вскрыло все нарывы. Цзяоян не понимал, почему нравится директору Чу, но ещё меньше он понимал, за какие грехи Фу Сяоси сохнет по этому индюку. Похоже, он и правда плохо знал Чу Цзэяня — взять хотя бы это его умение управляться с мангалом.

— Я и сам не особо в курсе, — наконец нарушил молчание Цзяоян. — Мы не так близки, как тебе кажется.

Фу Сяоси окинул брата крайне подозрительным взглядом.

«Не близки? Да брось! В романе Чу Цзэянь ради тебя жизнь готов был отдать, и это называется "не близки"?»

Заметив этот скептический прищур, Цзяоян мысленно вздохнул.

— Что за взгляд? — он опасно прищурился. — У нас исключительно деловые отношения. А ты на что рассчитывал?

— Ни на что! — Сяоси поспешно замотал головой.

Парень нутром чуял: кивни он сейчас — и старший братец оторвёт ему голову без лишних сантиментов.

— То есть ты понятия не имеешь, откуда у него такие кулинарные таланты?

Цзяоян нахмурился, явно колеблясь.

Фу Сяоси тут же всё понял. Брат знал причину, просто её не стоило озвучивать под прицелом камер.

— Если тебе так любопытно, спроси у него сам. Мне не с руки это рассказывать, — отрезал Цзяоян.

Фу Сяоси недовольно надулся:

— Ну и ладно.

А развернувшись, чтобы уйти, тихонько буркнул себе под нос:

— И какой от тебя вообще толк...

Не успел он сделать и шага, как его воротник мёртвой хваткой перехватили сзади.

—?!

— Инь Цзяоян! Мать твою, ты реально думаешь, что я не посмею тебе врезать?! Сколько раз просил: не смей хватать меня за шкуру! — взвился Фу Сяоси, окончательно теряя самообладание.

Он отчаянно заизвивался, пытаясь дотянуться до обидчика и расцарапать ему лицо. Но поскольку стоял спиной, Цзяояну не составило труда перехватить его тонкие запястья и безжалостно заломить их за спину. Младший снова превратился в безвольную, распластанную тушку.

— Пусти, придурок!

— Что ты там сейчас вякнул? — раздался над самым ухом ледяной, вкрадчивый голос Цзяояна.

Фу Сяоси мгновенно сдулся.

«Злопамятная скотина».

Силой тут ничего не решишь, так что лучше временно капитулировать. А потом улучшить момент, застать его врасплох и прикончить на месте!

— Ничего! Тебе слышалось, я вообще молчал! — тут же пошёл на попятную Сяоси.

Поскольку он стоял спиной, то не мог видеть, как на лице брата промелькнула торжествующая ухмылка. Зато зрители в трансляции рассмотрели эту улыбку во всех подробностях. В чате мгновенно поднялась волна восторга:

[Господи! Господи, держите меня! Я только сейчас осознала, насколько у Цзяояна мощная харизма! Мамочки, эта ухмылка... Чистый альфа-самец!]

[Всё, моя любимая парочка летит к чертям, теперь я шипперю их наоборот! T_T]

[Да какая разница, кто сверху! Вы посмотрите на эту химию! Братские узы — это же просто отвал башки!]

[Девочки, согласна! Наш Фу Сяогоу реально шёлковый только рядом с Цзяояном! С остальными-то он ведёт себя как избалованный чертёнок!]

[И то правда. Только Цзяоян знает, за какие ниточки дёргать, чтобы приструнить эту заразу.]

[А заметили, как естественно он таскает его за шиворот? Будто непослушного щенка приподнимает! (смайлик со слезами смеха)]

[Скажешь тоже, щенка. Скорее, бешеного кобеля.]

Наблюдая за тем, как в эфире разрастается фандом нового «братского» пейринга, Тянь Юйфан окончательно выпала в осадок. «Совсем уже с ума посходили со своими шипперскими фантазиями? Всё подряд готовы свести!» — подумала она. Впрочем, как опытный режиссёр, упускать такой лакомый кусок хайпа она не собиралась. Глядя на парней в кадре, женщина задумчиво потёрла подбородок.

— Ладно, ладно! Был неправ, ты у нас самый полезный на свете! Отпусти уже! — запричитал Фу Сяоси.

Извинения вышли на редкость неискренними, но Цзяоян всё же разжал пальцы.

— Не егози. Работы ещё непочатый край, так что ве́ди себя прилично, — бросил он напоследок и вернулся к своим делам.

Младший остался стоять посреди двора, с возмущением тыча пальцем себе в грудь. Это он-то не умеет себя вести?! Да он само очарование! Инь Цзяоян просто придирается к нему на ровном месте!

Конечно, мысли Сяоси и бурные фантазии зрителей разошлись в диаметрально противоположных направлениях. Его задело замечание о поведении, в то время как фанаты в чате буквально забились в экстазе от финального «веди себя прилично».

[Боже, я честно не хотела их шипперить, этот мелкий пакостник вообще не пара Яньяну!]

[Но как же это чертовски горячо, а-а-а! Т_Т]

[«Веди себя прилично... побудь послушным...» Девочки, перечитайте это ещё раз! Медленно! А-а-а-а-а!]

[Я сейчас сознание потеряю...]

[Главный вопрос: почему Цзяоян рядом с братом мгновенно превращается в такого доминантного альфу?!]

[Хм, а никто не заметил, что наш Властный президент на их фоне теперь выглядит как обделённый вниманием «принимающий» партнер? (убегаю, пока не закидали тапками)]

[Ой, всё... Ору в голос!]

Суэта продолжалась до самых сумерек, пока по двору наконец не поплыл умопомрачительный аромат жареной рыбы. Местные жители, прослышав про угощение, начали подтягиваться со своими складными стульями и столами. Атмосфера мгновенно стала шумной и праздничной.

Фу Сяоси, будучи абсолютно бесполезным в готовке, нашёл своё истинное призвание в общении. Он порхал от одного стола к другому, умудряясь находить общий язык с каждым деревенским старожилом. Самое забавное, что он ухитрялся подделываться под их местный диалект. И хотя со стороны эта беседа напоминала разговор глухого с немым — каждый тархтел о своём, — все остались чертовски довольны друг другом.

Зрители у экранов покатывались со смеху, восхищаясь невероятной харизмой парня. Ссылки на трансляцию полетели по соцсетям с приписками: «Если вы ещё не видели этот эфир, моя жизнь прожита зря». Буквально за полчаса шоу «Десять минут сердцебиения» ворвалось в топ горячих трендов Микроблога Вэйбо.

Тянь Юйфан смотрела на графики просмотров со смешанными чувствами. Как говорится, и спасение наше, и проклятие — всё в одном лице.

Стоявший рядом помощник режиссёра благоговейно вздохнул:

— Я знал, что участие Фу Сяоси поднимет рейтинги, но никак не ожидал, что шоу свернёт в такое... русло.

Юйфан мысленно согласилась: «Да уж, кто бы мог подумать».

— Эй, Чу Цзэянь! Хочу жареных кальмаров! — зычно крикнул Фу Сяоси в сторону мангала.

Тот даже головы не поднял, буркнув в ответ:

— Хочешь — сам пожарь!

— Если бы я умел, стал бы я к тебе приставать?

— Ничего делать не умеешь, только жрать горазд. И ведь ни капли стыда!

Презрение на лице директора Чу было настолько очевидным, что не заметить его мог разве что слепой. Вот только его руки действовали вопреки ворчанию: он уже укладывал на решётку свежую тушку кальмара. После этого момента зрители окончательно закрепили за грозным боссом ярлык «типичного цундере», у которого дела всегда расходятся с колючими словами.

Фу Сяоси на эти шпильки не обратил никакого внимания. Довольный тем, что цель достигнута, он подошёл поближе, держа в руке шпатель с жареной рыбой, и принялся давать ценные указания:

— Только не сожги! И кумина, кумина побольше сыпь!

— Острее давай, добавь чили!

— Куда столько?! Тормози, ты его заживо похоронить решил?!

Чу Цзэянь с глухим стуком опустил баночку со специями на столик:

— Фу Сяоси! Тебе еды во рту мало, чтобы замолчать наконец?! Раз такой умный — бери и делай сам!

От этого окрика Сяоси на секунду завис, захлопал ресницами, а потом решительно запихнул остатки рыбы в рот и пробормотал с набитыми щеками:

— И позярю! Сами увидите!

Чу Цзэянь язвительно хмыкнул и демонстративно отступил в сторону, скрестив руки на груди. Ему не терпелось поглядеть, как этот самоучка облажается.

В этот момент из дома вышла Сян Синь с миской вымытых овощей. Увидев, что у мангала теперь хозяйничает младший Фу, она в ужасе застыла:

— Стой-стой-стой! Сяоси, ты же уверял, что вообще готовить не умеешь! Ты что творишь?!

Парень поднял на неё невинный взгляд:

— Разве не видно? Кальмара жарю. Ну и что, что не умею? Научусь, тут делов-то.

Сян Синь перевела взгляд на решётку. Непонятное нечто, покрытое угольно-чёрной коркой, уже мало напоминало морепродукт.

— И... для кого эта кулинарная бомба?

Стоявший рядом Чу Цзэянь ядовито процедил:

— Для себя любимого.

Женщина облегчённо выдохнула. Слава богу, травить гостей он не собирается. Ладно сам в больницу загремит, но если пострадают другие — шоу точно закроют.

Понаблюдав за его манипуляциями ещё пару секунд, Сян Синь деликатно кашлянула:

— Послушай, Сяоси... Тебе не кажется, что твоему кальмару уже давно пора покинуть это чистилище?

Рука умельца на мгновение замерла.

— А... Да, я знаю. Как раз собирался снять.

Сян Синь лишь мысленно покачала головой: «Ничего ты не знаешь». Не оклики она его, этот несчастный морепродукт превратился бы в чистый активированный уголь прямо на решётке.

Рядом откровенно забавлялся Чу Цзэянь, не скрывая ехидной ухмылки.

Освободившийся от дел Инь Цзяоян подошёл к компании. Заметив, что у дымящегося мангала с важным видом стоит его младший брат, он недовольно нахмурился:

— Что вы тут устроили?

Фу Сяоси как раз с сомнением разглядывал шпажку с обуглившимся кальмаром, не решаясь отправить кулинарный шедевр в рот. При виде подошедшего брата его глаза мгновенно вспыхнули радостным блеском.

<http://bllate.org/book/19819/1995921>